УДК 821.351.12
DOI

Алибекова Патимат Магомедовна,
Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН,
г. Махачкала

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АРАБСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТАЖУДИНА (ЧАНКА) ИЗ БАТЛАИЧА

Аннотация. В статье говорится о функциональных особенностях арабизмов в поэзии Чанки из Батлаича, которая содержит тонкую символику, сочетающую образность любовной поэзии и поэзии религиозного характера. В его стихах обнаруживаются не только тематические реминисценции, но и прямые цитаты из Корана. Тексты его стихов характеризуются сочетанием разнородных заимствований, сплавленных воедино талантом художника. арабские заимствования гармонично вплетаются в его поэтический язык.

Ключевые слова: аварская литература, Чанка из Батлаича, творчество, арабская литература, любовная лирика, мусульманская литература, стихи, национальная литература, Дагестан.

Исторический процесс исламизации привел к тому, что арабский язык и арабская литература стали составной частью культуры дагестанских народов. Приобретя статус языка науки, литературы, образования, делопроизводства, актовых материалов, частной и официальной переписки, арабский язык проник во все уголки Дагестана. Этот факт свидетельствует о высоком уровне развития духовной культуры «принимающей» стороны, который позволил ей блестяще усвоить арабо-мусульманскую литературу. По словам академика И. Ю. Крачковского «…арабская литература» для Кавказа не была экзотикой или завозным украшением внешней учености, ею действительно жили. Дагестанские ученые были общепризнанными авторитетами для представителей всего мусульманского мира» [1, с. 615].

С развитием и расширением влияния арабского языка в Дагестане связано создание местной, оригинальной арабоязычной литературы, первые образцы которой относятся к X в. В научных работах видных ученых И. Ю. Крачковского, М.-С. Дж. Саидова, И. М.

Фильштинского, Г. Г. Гамзатова подчеркивается мысль о национальном своеобразии арабоязычной дагестанской литературы, отразившей все жанровое многообразие восточной средневековой литературы [2, 3, 4].

Тажудин Чанка был блестяще образован. Прекрасное знание арабского языка и литературы позволили ему писать стихи на арабском языке. Хотелось бы отметить, что дагестанская система образования давала глубокие знания по разным областям науки. Ведь, обучали не только чтению Корана и арабскому языку в пределах, позволяющих читать и толковать Коран, но и грамматике, логике, фикху, основам стихосложения, философии, этике, стилистике, риторике и другим наукам, учащиеся знакомились с классической поэзией и прозой арабского, иранских и тюркских народов.

Восточные заимствования в средневековой дагестанской поэзии представляют большой научный интерес. Арабизмы в поэтических текстах Чанки можно подразделить на три категории: научные, религиозно-коранические и лирико-поэтические.

Арабизмы первой группы ярко выражены в элегии Тажудина Чанки, посвященной Курбанали, ученому из Ашильта, у которого он учился. В ней перечислены имена авторов и названия широко известных арабских научных трудов, популярных в Дагестане. Назову их: знаменитый иранский ученый XIII века Кади Байдави – автор популярного тафсира к Корану. «Джам‘ ал-джавами‘» – сочинение по фикху египетского ученого XIV века Таджадина ас-Субки. МагIан – расхожее название комментария персидского философа XIV века Мас‘уда ат-Тафтазани к сочинению по риторике известного ученого родом из Казвина (Иран) Джалаладдина Мухаммада ал-Казвини «Талхис ал-мифтах». Мутаввал – другой комментарий ат-Тафтазани к «Талхис ал-мифтах». Ибн ал-Хаджар (египетский ученый XVI в.), имя которого стало нарицательным в дагестанской поэзии. Пишут его слитно, дают во множественном числе – «ибнухIажарал», т. е. «труды Ибн ал-Хаджара». В вышеуказанном стихотворении Чанки они оплакивают смерть Курбанали, к примеру:

ЖамгIул жавамигIалъ магIу лъун бугин
Бегьиларищ, къади, къоно борхизе.

Джам‘ ал-джавами‘ заливается плачем,
Нельзя ли, кадий, приподнять плиту.
(Подстрочный перевод здесь и далее наш – Алибековой П. М.)

Матну къвакIаралъуб къеркьолеб бугъа,
Къороллъана гури ибнухIажарал.
Къавлу чIегIералъуб лъедолеб хутма,
Ятимлъана гури «МагIан», «МутIаввал» [5, с. 88].

Со сложными текстами расправляющийся лидер,
Овдовели теперь книги Ибн ал-Хаджара.
В рукописных текстах плавающий, словно рыба,
Осиротели теперь книги «Маан» и «Мутаввал».

Стихотворение «Курбанали» по законам жанра насыщено религиозной терминологией, ссылками на коранический текст. Коранические мотивы, образы, реминисценции мы наблюдаем во многих произведениях Чанки. Обращение к известным коранической сюжетам, введение аятов и религиозных формулировок в текст стихотворного произведения было правилом хорошего тона и общепринятым каноном. Коранический текст является неисчерпаемым источником знаний, источником вдохновения.

Например, сравнение героя с пророком Хизром в стихотворении «Далгату»:

МугIрузда свердулев Хизри авараг

По горам бродящий пророк Хизри.

Поэт намекает на предание о путешествии Хизра в поисках живой воды, принесшей ему бессмертие.

Сравнение с праведным халифом Али в стихотворении «Курбанали»:

ГIалил ирс босарав, насаб цIунарав [5, с. 88].

Перенявший наследие Али, верный происхождению.

Приведем еще один пример использования коранического мотива в поэзии Тажудина. Обращаясь к Гулишат, он говорит:

Юссунеб руссада сверун балеб нур
Лайлатул къадирдай дур къвалакь бугеб? [5, с. 88].

Нимб святой над твоим пристанищем светит,
Ночь предопределения ли в объятьях твоих?

Лайлатул къадр – сакраментальная для мусульман Ночь предопределения, с которой они связывают самые светлые надежды, находится в объятиях его героини. Тем самым он возносит свою возлюбленную на недосягаемый пьедестал.

Поэзия Чанки содержит тонкую символику, сочетающую образность любовной поэзии и поэзии религиозного характера. В его стихах обнаруживаются не только тематические реминисценции, но и прямые цитаты из Корана: инна лиллагьи – воистину, мы принадлежим Аллаху; алхIамду лиллагь – хвала Аллаху; субхIаналлагь – слава Аллаху и др.

Тексты его стихов характеризуются сочетанием разнородных заимствований, сплавленных воедино талантом художника.

Лиро-поэтические арабизмы в поэзии Чанки отличаются множеством смысловых оттенков, красотой восприятия. К примеру, красавица в его поэзии наделяется изящными метафорами, вызывающими богатую ассоциативность. Подобными символами испещрено стихотворение, посвященное Гулишат. Достоинства девушки подчеркиваются такими удивительными по своей красоте сравнениями как: «ГIиракъ Мисриялда садрул явакъит» – самый крупный яхонт в Ираке и Египте; «зарбу варакъулаб хIежалъул Къуръан» – Коран из хаджа, тисненый золотом; «гIараб басмаялда меседил аят» – золотой айат арабских изданий; «тIад мина хъвараб чини» – покрытый финифтью фарфор; «мускалъул махI бахъун гIинтIул тIегьги тун» – оставив мускусом пахнущий цветок шиповника (о Бегун из Ахалчи); «лахIчIгIерал кьунсрул, гургинал берал, кагътида «нун» гIадин росун лъун руго» – черные брови, круглые глаза, нарисованы словно (арабская буква) «нун» на бумаге (об Айшат из Аракани). О ней же «басмаби къачIалеб варакъул щакъи» – «золотые чернила, которыми украшают книги».

В стихотворении «Аминат» Чанка называет свою героиню «гIарщалда ХIубара» – птица феникс на троне, «катибасул свад» – буква «свад», выписанная писарем, «зобалазда сахIаб, самаияб хIинчI» – «облачко на небе, небесная птица». Он сравнивает Аминат

с возлюбленной Кайса («Къайсил гIащикъат»). Не совсем ясно, какого Кайса Чанка имеет в виду: Кайса ибн Муляувах, полулегендарного бедуинского поэта VII века, известного как Маджнун, влюбленный в Лейлу, рассказ о трагической любви, которых лег в основу многочисленных поэм разных народов? Может, речь идет о Кайсе ибн Зарихе (умер в конце VII в.), поэте, воспевшем бедуинку Лубну. История Кайса и Лубны относится к кочующим, довольно популярным мотивам и сюжетам средневековой восточной поэзии. Можно предположить, что в поэме назван доисламский поэт Имруулькайс (ок. 500 – сер. VI в.), который посвятил свои стихи бедуинке Унейзе, вошедшие в сборник семи знаменитых касыд доисламских авторов (муаллаки). Героини лирико-романических поэм Лейла, Лубна и Унейза часто становились музами для дагестанских поэтов в создании ими женских образов.

В поэзии Чанки литературная начитанность демонстрируется поэтическими мотивами из популярной арабской лирики раннего средневековья.

В стихотворении «ГIенекке, ахIбабал» Чанка сравнивает свою любимую с Суад. Суад – возлюбленная Ка‘ба ибн Зухейра, бедуинского поэта VII в., автора популярной на мусульманском Востоке поэмы, посвященной пророку Мухаммаду (а.с.в.с). В стихах Чанки, помимо названных, фигурируют литературные и библейско-коранические персонажи такие, как Инд, Ширин, Билкис, Зулейха. Чанка в поэзии четко обрисовывает свой эстетический идеал, источник своего вдохновения. Рисуя образ красавицы, поэт сравнивает ее лицо с солнцем (шамс), луной (къамар), по признаку цвета с жемчугом (луълуъ). Лоб ее украшен янтарем и золотом (кагьрабаъгин варакъалъ къачIараб нодо). Она светла (мунират), нежна (назок), источает благоухание амбры и мускуса (гIамбар, мускалъул махI). Поэт называет ее «тIавус» (павлин), «байтуллагьалде тIаде ахIдолеб гагу» (кукушка над «домом божьим), «булбул» (соловей), «хIурулгIин, хIавраъ» (гурия, нимфа), «гIажаибаб рухI» (удивительный ангел). Цепочку образов этого смыслового ряда можно продолжить.

Язык поэзии Тажудина Чанки изящен, богат смысловыми оттенками, арабские заимствования гармонично вплетаются в его поэтический язык, пластично подчиняясь стилевым особенностям аварской поэзии.

Интеллигент, эрудит, осведомленный в науках, знаток восточной поэзии и национальной литературы, талантливый мастер художественного слова – Тажудин (Чанка) из Батлаича – относится к ярчайшим представителям дагестанской поэтической элиты.

Литература

1. *Гамзатов Г. Г.* Национальная художественная культура в калейдоскопе памяти. – М., 1996. – 651 с.
2. *Крачковский И. Ю.* Арабская литература на Северном Кавказе. Избранные произведения. Т. 6. – М.-Л., 1960. – 739 с.
3. *Саидов М.-С.* Дагестанская литература XVIII–XIX вв. (На арабском языке) / XXV Международный конгрессе востоковедов. Доклады делегации СССР. – М., 1960. – 11 с.
4. *Фильштинский И. М.* Периодизация средневековой арабской литературы // Народы Азии и Африки. – М., 1962. – № 4.
5. Чанка из Батлаича. Радуга любви: Стихи, критика и библиография / Сост.: Мухидинов Ш. М., Мухидинова Б. Ш. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2011. – 360 с.

УДК 821.351.12

Адильгереева Заида Сельдерхановна,
ГБУ РД «ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи»,
г. Махачкала

ПОЭЗИЯ ТАЖУДИНА ЧАНКА ИЗ БАТЛАИЧА – НЕПОВТОРИМОЕ ЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается поэзия Тажудина Чанки из Батлаича, которая представляет собой уникальное явление в контексте национальной художественной культуры. Изучение поэзии Тажудина Чанка позволяет проследить, как архаичные образы и ритмы народной песни, трансформируясь под пером мастера, обретают новую жизнь в рамках авторской лирики.

Поэзия Чанки демонстрирует гармоничное сосуществование различных культурных пластов, что особенно ценно в эпоху культурной унификации. Уникальность этого синтеза подчеркивает